

БОРИС ЖИТКОВ

ЧТО Я ВИДЕЛ

Классика для школьников

Борис Житков

Что я видел

«Public Domain»

УДК 821.161.1-3-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Житков Б. С.

Что я видел / Б. С. Житков — «Public Domain», — (Классика для школьников)

ISBN 978-5-17-102683-7

Борис Степанович Житков (1882–1938) – русский писатель, педагог, путешественник и исследователь, автор популярных приключенческих рассказов и повестей, произведений о животных, классик детской литературы. Главный герой цикла детских рассказов «Что я видел» – забавный любознательный мальчик Алёша-Почемучка, прототипом которого стал маленький сосед писателя по коммунальной квартире Алёша. Небольшие рассказы повествуют о ярких впечатлениях детства: о поездке на поезде в Москву, посещении зоопарка, путешествии на пароходе, новых друзьях и многом другом. Со времени написания рассказов прошло немало времени, но до сих пор их с удовольствием читают и дети, и взрослые. А некоторые рассказы автора легли в основу мультипликационных фильмов: «Кнопочки и человечки», «Почему слоны?», «Пудя».

УДК 821.161.1-3-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-102683-7

© Житков Б. С.
© Public Domain

Содержание

К взрослым	6
Железная дорога	7
Как меня называли	7
Про что мама с папой говорили	8
Как мама на меня рассердилась	9
Билет	10
Как собирались в дорогу	11
Вокзал	12
Какая платформа	13
Как я потерялся	14
Как я нашёлся	15
Вагон	16
Собачка Инзол	17
Как мы поехали	18
Какая железная дорога	19
Как поезд остановили	20
Как мы спать легли	21
Как ночью приехали на станцию	22
Как мы в вагоне умывались	23
Как нам кофе принесли	24
Как автомобиль хотел обогнать наш поезд	25
Что значит жёлтый флаг	26
Как переехали через реку	27
Наш паровоз	28
Как нас семафор не пустил	29
Как один дяденька остался	30
Как в тендер воду наливали	31
Какие вагоны всякие бывают	32
Мы приехали	33
Как я видел машиниста	34
Москва	35
Какое такси	35
Как в Москве на улицах	36
Светофор	37
Мы приехали в гостиницу «Москва»	38
Как в гостинице	39
Башни	40
Какой номер	41
Как я купался и что потом сделал	42
Как мы чай пили и про звонок	43
Красная площадь	44
Как тушили пожар	46
Как пожар кончился	47
Метро	48
Как под землёй ездят	48
Как я ездил в метро	49

Зоосад	50
Как мы ездили в зоологический сад	50
Как мы в зоосад приехали	51
Пеликан	52
Орёл	53
Дикобраз	54
Как я катался на маленькой лошадке	55
Мишки	57
Зебра	58
Как мы завтракали	59
Я видел пионеров	60
Как мы опять в зоосад пошли	61
Слоны	62
Как слон купался	63
Как слон пьёт	64
Какой мальчик Петя	65
Какие слоны умные	66
Про хищников	67
Про тигра и про льва	68
Медведь	70
А мишка вовсе не косолапый	71
Большая обезьяна орангутанг	72
Макаки	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Борис Житков

Что я видел

К взрослым

Эта книга – о вещах. Писал я её, имея в виду возраст от трёх до шести лет.

Читать её ребёнку надо по одной-две главы на раз...

Книжки этой должно хватить на год. Пусть читатель живёт в ней и вырастает.

Ещё раз предупреждаю: не читайте помногу! Лучше снова прочесть сначала.

Автор

Железная дорога

Как меня называли

Я был маленький и всех спрашивал: «Почему?»

Мама скажет:

– Смотри, уже девять часов.

А я говорю:

– Почему?

Мне скажут:

– Иди спать.

А я опять говорю:

– Почему?

Мне говорят:

– Потому что поздно.

– А почему поздно?

– Потому что девять часов.

– А почему девять часов?

И меня за это называли Почемучкой. Меня все так называли, а по-настоящему меня зовут Алёшей.

Про что мама с папой говорили

Вот один раз приходит папа с работы и говорит мне:

– Пускай Почемучка уйдёт из комнаты. Мне нужно тебе что-то сказать.

Мама мне говорит:

– Почемучка, уйди в кухню, поиграй там с кошкой.

Я сказал:

– Почему с кошкой?

Но папа взял меня за руку и вывел за дверь. Я не стал плакать, потому что тогда не услышу, что папа говорит. А папа говорил вот что:

– Сегодня я получил от бабушки письмо. Она просит, чтобы ты с Алёшей приехала к ней в Москву. А оттуда он с бабушкой поедет в Киев. И там он пока будет жить. А когда мы устроимся на новом месте, ты возьмёшь его от бабушки и привезёшь.

Мама говорит:

– Я боюсь Почемучку везти – он кашляет. Вдруг по дороге совсем заболевает.

Папа говорит:

– Если он ни сегодня, ни завтра кашлять не будет, то, я думаю, можно взять.

– А если он хоть раз кашляет, – говорит мама, – с ним нельзя ехать.

Я всё слышал и боялся, что как-нибудь кашлянущу. Мне очень хотелось поехать далеко-далеко.

Как мама на меня рассердилась

До самого вечера я не кашлянул. И когда спать ложился, не кашлял. А утром, когда вставал, я вдруг закашлял. Мама слышала.

Я подбежал к маме и стал кричать:

– Я больше не буду! Я больше не буду!

Мама говорит:

– Чего ты орёшь? Чего ты не будешь?

Тогда я стал плакать и сказал, что я кашлять не буду.

Мама говорит:

– Почему это ты боишься кашлять? Даже плачешь?

Я сказал, что хочу ехать далеко-далеко. Мама сказала:

– Ага! Ты, значит, всё слышал, что мы с папой говорили. Фу, как нехорошо подслушивать! Такого гадкого мальчишку я всё равно не возьму.

– Почему? – сказал я.

– А потому, что гадкий. Вот и всё.

Мама ушла на кухню и стала разводить примус. И примус так шумел, что мама ничего не слышала.

А я её всё просил:

– Возьми меня! Возьми меня!

А мама не отвечала. Теперь она рассердилась, и всё пропало!

Билет

Когда утром папа уходил, он сказал маме:

– Так, значит, я сегодня еду в город брать билеты.

А мама говорит:

– Какие билеты? Один только билет нужен.

– Ах, да, – сказал папа, – совершенно верно: один билет. Для Почемучки не надо.

Когда я это услышал, что для меня билета не берут, я заплакал и хотел побежать за папой, но папа быстро ушёл и захлопнул дверь. Я стал стучать кулаками в дверь. А из кухни вышла наша соседка – она толстая и сердитая – и говорит:

– Это ещё что за безобразие?

Я побежал к маме. Бежал и очень плакал.

А мама сказала:

– Уходи прочь, гадкий мальчишка! Не люблю, кто подслушивает.

А вечером папа приехал из города и сразу меня спросил:

– Ну, как ты? Кашлял сегодня?

Я сказал, что «нет, ни разу».

А мама сказала:

– Всё равно – он гадкий мальчишка. Я таких не люблю.

Потом папа вынул из кармана спичечную коробку, а из коробки достал не спичку, а твёрдую бумажку. Она была коричневая, с зелёной полоской, и на ней буквы всякие.

– Вот, – сказал папа, – билет! Я на стол кладу. Спрячь, чтобы потом не искать.

Билет был всего один. Я понял, что меня не возьмут.

И я сказал:

– Ну, так я буду кашлять. И всегда буду кашлять и никогда не перестану.

А мама сказала:

– Ну что же, отдадим тебя в больницу. Там на тебя наденут халатик и никуда пускать не будут. Там и будешь жить, пока не перестанешь кашлять.

Как собирались в дорогу

А на другой день папа сказал мне:

– Ты больше никогда не будешь подслушивать?

Я сказал:

– А почему?

– А потому, что коли не хотят, чтобы слышал, значит, тебе знать этого не надо. И нечего обманывать, подглядывать и подслушивать. Гадость какая!

Встал и ногой топнул. Со всей силы, наверное.

Мама прибежала, спрашивает:

– Что у вас тут?

А я к маме головой в юбку и закричал:

– Я не буду подслушивать!

Тут мама меня поцеловала и говорит:

– Ну, тогда мы сегодня едем. Можешь взять с собой игрушку. Выбери, какую.

Я сказал:

– А почему один билет?

– А потому, – сказал папа, – что маленьким билета не надо. Их так возят.

Я очень обрадовался и побежал в кухню всем сказать, что я еду в Москву.

А с собой я взял мишку. Из него немножко сыпались опилки, но мама быстро его зашила и положила в чемодан.

А потом накупила яиц, колбасы, яблок и ещё две булки.

Папа вещи перевязал ремнями, потом посмотрел на часы и сказал:

– Ну, что же, пора ехать. А то пока из нашего посёлка до города доедем, а там ещё до вокзала...

С нами все соседи прощались и приговаривали:

– Ну вот, поедешь по железной дороге в вагончике... Смотри, не вывалишься.

И мы поехали на лошади в город.

Мы очень долго ехали, потому что с вещами. И я заснул.

Вокзал

Я думал, что железная дорога такая: она как улица, только внизу не земля и не камень, а такое железо, как на плите, гладкое-гладкое. И если упасть из вагона, то о железо очень больно убьёшься. Оттого и говорят, чтобы не вылетел. И вокзала я никогда не видал.

Вокзал – это просто большой дом. Наверху часы. Папа говорит, что это самые верные часы в городе. А стрелки такие большие, что – папа сказал – даже птицы на них иногда садятся. Часы стеклянные, а сзади зажигают свет. Мы приехали к вокзалу вечером, а на часах всё было видно.

У вокзала три двери, большие, как ворота. И много-много людей. Все входят и выходят. И несут туда сундуки, чемоданы, и тётеньки с узлами очень торопятся.

А как только мы подъехали, какой-то дяденька в белом фартуке подбежал да вдруг как схватит наши вещи. Я хотел закричать «ой», а папа просто говорит:

– Носильщик, нам на Москву, восьмой вагон.

Носильщик взял чемодан и очень скоро пошёл прямо к двери. Мама с корзиночкой за ним даже побежала. Там, в корзиночке, у нас колбаса, яблоки, и ещё, я видел, мама конфеты положила.

Папа схватил меня на руки и стал догонять маму. А народу так много, что я потерял, где мама, где носильщик. Из дверей вверх пошли по лестке, и вдруг большая-большая комната. Пол каменный и очень гладкий, а до потолка так ни один мальчик камнем не добросит. И всюду круглые фонари. Очень светло и очень весело. Всё очень блестит, и в зелёных бочках стоят деревья, почти до самого потолка. Они без веток, только наверху листья большие-большие и с зубчиками. А ещё там стояли красные блестящие шкафчики. Папа прямо со мной к ним пошёл, вынул из кармана деньги и в шкафчик в щёлочку запихнул деньги, а внизу в окошечке выскочил беленький билетик.

Я только сказал:

– Почему?

А папа говорит:

– Это касса-автомат. Без такого билета меня к поезду не пустят вас провожать.

Какая платформа

Папа быстро пошёл со мной, куда все шли с чемоданами и узлами. Я смотрел, где мама и где носильщик, но их нигде не было. А мы прошли в дверь, и там у папы взяли билет и сказали:

– Проходите, гражданин.

Я думал, что мы вышли на улицу, а здесь сверху стеклянная крыша. Это самый-то вокзал и есть.

Тут стоят вагоны гуськом, один за другим. Они друг с другом сцеплены – это и есть поезд. А впереди – паровоз. А рядом с вагонами шёл длинный пол.

Папа говорит:

– Вон на платформе стоит мама с носильщиком.

Этот длинный пол и есть платформа. Мы пошли. Вдруг мы слышим – сзади кричат:

– Поберегись! Поберегись!

Мы оглянулись, и я увидел: едет тележка, низенькая, на маленьких колёсиках, на ней стоит человек, а тележка идёт сама, как заводная. Тележка подъехала к маме с носильщиком и остановилась. На ней уже лежали какие-то чемоданы. Носильщик быстро положил сверху наши вещи, а тут мы с папой подошли, и папа говорит:

– Вы не забыли? Восьмой вагон.

А сам всё меня на руках держит. Носильщик посмотрел на папу, засмеялся и говорит:

– А молодого человека тоже можно погрузить.

Взял меня под мышки и посадил на тележку, на какой-то узел. Папа крикнул:

– Ну, держись крепче!

Тележка поехала, а мама закричала:

– Ах, что за глупости! Он может свалиться! – и побежала за нами.

Я боялся, что она догонит и меня снимет, а дяденька, что стоял на тележке, только покрикивал:

– Поберегись! Поберегись!

И тележка побежала так быстро, что куда там маме догнать!

Мы ехали мимо вагонов. Потом тележка стала. Тут подбежал наш носильщик, а за ним папа, и меня сняли.

У вагона в конце – маленькая дверка, и к ней ступеньки, будто крылечко.

А около дверки стоял дядя с фонариком и в очках. На нём курточка с блестящими пуговицами, вроде как у военных. Мама ему говорит:

– Кондуктор, вот мой билет.

Кондуктор стал светить фонариком и разглядывать мамин билет.

Как я потерялся

Вдруг, смотрю, по платформе идёт тётя, и на цепочке у неё собака, вся чёрная, в завитках, а на голове у собаки большой жёлтый бант, как у девочки. И собака только до половины кудрявая, а сзади гладкая, и на хвостике – кисточка из волосиков.

Я сказал:

– Почему бантик?

И пошёл за собакой. Только немножечко, самую капельку пошёл. Вдруг слышу сзади:

– А ну, поберегись!

Не наш носильщик, а другой прямо на меня везёт тачку с чемоданами. Я скорей побежал, чтобы он меня не раздавил.

Тут много всяких людей пошло, меня совсем затолкали. Я побежал искать маму. А вагоны все такие же, как наш. Я стал плакать, а тут вдруг на весь вокзал – страшный голос:

– Поезд отправляется... – и ещё что-то. Так громко, так страшно, будто великан говорит.

Я ещё больше заплакал: вот поезд сейчас уйдёт, и мама уедет! Вдруг подходит дядя-военный, в зелёной шапке, наклонился и говорит:

– Ты чего плачешь? Потерялся? Маму потерял?

А я сказал, что мама сейчас уедет. Он меня взял за руку и говорит:

– Пойдём, мы сейчас маму сыщем.

И повёл меня по платформе очень скоро. А потом взял на руки.

Я закричал:

– Не надо меня забирать! Где мама? К маме хочу!

А он говорит:

– Ты не плачь. Сейчас мама придёт.

И принёс меня в комнату. А в комнате – тётеньки. У них мальчики, девочки и ещё совсем маленькие на руках. Другие игрушками играют, лошадками.

А мамы там нет. Военный посадил меня на диванчик, и тут одна тётя ко мне подбегает и говорит:

– Что, что? Мальчик потерялся? Ты не реви. Ты скажи: как тебя зовут?

Ну, кто ты такой?

Я сказал:

– Я Почемучка. Меня Алёшей зовут.

А военный сейчас же убежал бегом из комнаты.

Тётенька говорит:

– Ты не плачь. Сейчас мама придёт. Вон смотри, лошадка какая хорошенькая.

Как я нашёлся

Вдруг я услышал, как на весь вокзал закричал опять этот великанский голос:

– Мальчик в белой матросской шапочке и синей курточке, Алёша Почемучка, находится в комнате матери и ребёнка.

– Вот, слышишь? – говорит тётя. – Мама узнает, где ты, и сейчас придёт.

Все девочки и мальчики вокруг меня стоят и смотрят, как я плачу. А я уже не плачу.

Вдруг двери открылись: прибегает мама.

Я как закричу:

– Мама!

А мама уже схватила меня в охапку. Тётя ей скорей дверь открыла и говорит:

– Не спешите, ещё время есть.

Смотрю – и папа уже прибежал.

А мама говорит:

– Хорошо, что по радио сказали. А то бы совсем голову потеряла.

А папа говорит:

– С ума сойти с этим мальчишкой!

Мама прямо понесла меня в вагон и говорит дяденьке-кондуктору:

– Нашёлся, нашёлся...

Вагон

В вагоне – длинный коридор, только узенький. Потом мама открыла дверь, только не так, как в комнате, что надо тянуть к себе, а дверь как-то вбок уехала. И мы вошли в комнату. Мама посадила меня на диван. Напротив тоже диван, а под окошком столик, как полочка. Вдруг в окошко кто-то постучал. Я посмотрел, а там за окном папа. Смеётся и мне пальцем грозит.

Я встал ногами на диван, чтобы лучше видеть, а диван мягкий и поддаёт, как качели. Мама сказала, чтобы я не смел становиться ногами на диван, и посадила меня на столик.

Собачка Инзол

Вдруг я услышал, что сзади кто-то входит. Оглянулся и вижу: это та самая собака с жёлтым бантом, и с ней тётя на цепочке. Я забоялся и поджал ноги, а тётя сказала:

– Не бойся, она не укусит.

– Почему?

– Ах, – сказала тётя, – ты, наверное, и есть Почемучка, который потерялся. Ты – Алёша? Это про тебя радио говорило? Ну да, – говорит, – в белой шапочке и в синей курточке.

Тут вошёл к нам дядя, немножко старенький, тоже с чемоданом. А собака на него зарычала. А собакина хозяйка сказала:

– Инзол, тубо!

И собака начала дядю нюхать. А дядя свой чемоданчик положил наверх, на полочку. Полочка не дощаная, а из сетки, как будто от кровати для детей.

Дядя сел и спрашивает:

– Вы едете или провожаете?

Тётя говорит:

– Еду.

Дядя спрашивает:

– Собачка тоже с нами поедет? А этот мальчик ваш?

Тётя сказала, что собачка поедет и что собачку зовут Инзол, а моя мама сейчас придёт, а меня зовут Алёша Почемучка.

– Ах, – говорит дядя, – это ты от мамы убежал? А теперь, кажется, мама от тебя убежала. Ну что же, – говорит, – поедешь с этой тётей. И со мной. И с собачкой.

Я как крикну:

– Не хочу!

И прямо соскочил со столика и закричал со всей силы:

– Мама!

Собачка залаяла. Я побежал к двери, собачка тоже. Какие-то чужие там, в коридорчике, и, смотрю, мама всех толкает, бежит ко мне.

– Что такое? Ты что скандалишь? Я ведь здесь, дурашка ты этакий!

Взяла меня на руки и говорит:

– Вон гляди – папа. Сейчас поедем.

Как мы поехали

И вдруг громко-громко загудел гудок. Сзади дядя сказал:

– Ну вот, паровоз свистнул – значит, поехали.

А папа за окном что-то кричал, только ничего не слышно. Рот раскрывает, а ничего не слышно. Потом под полом заурчало, и на платформе все поехали назад, а это мы поехали вперёд, и все замахали руками, шапками. А папа шёл рядом с нашим окном, махал шапкой и что-то ртом говорил. Ничего не было слышно. Мама мне сказала:

– Помахай папе ручкой.

Я стал махать; папа засмеялся. А мама всё говорила папе:

– Хорошо! Хорошо!..

А всё равно она ничего не слыхала, что папа говорил. Мы уже совсем скоро поехали. Папа немножко пробежал, махнул кепкой и остался.

Какая железная дорога

Мы с мамой сели на диванчик, и я сказал:

– Это потому так гудит внизу, что наша дорога железная.

А дядя говорит:

– Ты думаешь, она как доска железная? Как железный пол? Нет, брат.

Я говорю:

– Почему?

– А потому, что там лежат всего две железины – рельсы, гладкие и длинные-длинные. По ним наши колёса катятся и вагончики бегут шибко-шибко.

Я сказал:

– Почему?

Мама сказала:

– Не приставай к дяде.

А дядя говорит:

– А потому, что впереди паровоз тянет. У паровоза машина. Она крутит ему колёса.

Я сказал:

– Почему?

– А потому, что в паровозе пар. Там котёл с водой и огонь жгут. От воды пар идёт прямо в машину. Вот завтра, как станем на станции, пойдём с тобой паровоз смотреть.

А я сказал:

– А если колёсики соскочат?

– Куда? – говорит дяденька.

– С этих...

А дяденька говорит:

– С рельсов? Бывает, соскакивают. Ух, тогда что выходит!

И дяденька рассказал, что один раз он ехал и вдруг сам паровоз соскочил с рельсов и не по железу побежал, а прямо по земле. А машинист поезд остановил. Мама говорит:

– Не рассказывайте страшного: я спать не буду.

А дяденька говорит:

– А ничего страшного и не было. Машинист остановил, вот и всё. Да и я могу поезд остановить хоть сейчас!

Как поезд остановили

Мама и тётя с собачкой стали говорить, что он не может поезд остановить. Пусть как угодно хочет – не остановит.

А дяденька говорит:

– Нет, могу!

Мама говорит:

– Фу, какие глупости! Как не стыдно!

А я у дяденьки на коленях сидел. Он меня снял, сразу вскочил и хватается за ручку. А ручка была на стенке, очень блестящая, а от неё – красная палка. Это не палка, а трубка. Дяденька как дёрнет за ручку, и вдруг всё как загудит... Мама чуть с дивана не полетела, собака тётя на колени вскочила, а я за дядины штаны ухватился – и не упал.

И поезд стал. А потом паровоз начал свистеть, а в коридоре все начали кричать. А дяденька меня отцепил, вышел в коридор и громко крикнул:

– Не кричите, это ничего! Это я остановил, сейчас поедem дальше.

И мы правда поехали.

Потом к нам пришёл кондуктор и стал дяденьке говорить, как он смел поезд останавливать. А дяденька сказал, что он очень главный инженер и захотел узнать: можно остановить или нет. И ушёл куда-то с кондуктором.

Мама очень испугалась, что его кондуктор увёл, а тётя сказала, что хоть он и главный инженер, а глупый, и ему обязательно попадёт, и что останавливать можно, только если кто-нибудь свалится вон. Мальчик, например, какой-нибудь. Тогда всякий может дёргать за ручку, и за это ничего не будет.

Потом дяденька к нам опять пришёл, очень красный, и нарочно смеялся и сказал, что теперь спать надо, и всё говорил:

– Ну, ладно, ничего. Поехали! Поехали!

Наверное, его всё-таки ругали.

Как мы спать легли

Потом дяденька взял наш диван за спинку, за самый низ, и потянул. Я думал, что он ломает. А спинка загнулась вверх и стала как полочка над нашим диваном. А у нас внизу стало как домик: сверху крыша. И зацепками инженер прицепил её, чтобы она вниз не падала. Потом сам залез наверх и говорит:

– Вот как славно! Хочешь ко мне? Давай руки.

Он меня схватил за руки и поднял. Там, наверху, вышел тоже диван.

Пришёл кондуктор и спросил билеты, и за собачку тоже спросил билет. Тётенька дала собачке билет в зубы и сказала:

– Инзол, подай кондуктору билет. Ну, скорее!

Инзол стал лапками на кондуктора и протянул мордочку с билетом.

Кондуктор боялся, а всё-таки взял, и Инзол не укусил и билет отдал.

Кондуктор сказал:

– Он в цирке работает?

А Инзола хозяйка сказала:

– Нет, он в кино показывается.

А потом мама постелила, и мы легли спать.

Как ночью приехали на станцию

Вдруг я проснулся, оттого что внизу у нас, под полом, заскрипело. Поезд остановился. Наш вагон тряхнулся. У нас темно, только синенькая лампочка чуть светит. А вагон ещё раз тряхнулся и совсем стал. Я испугался и закричал:

– Ой, колёса сошли! Мама, паровоз по земле пошёл!

Я так закричал, что все проснулись. Собачка рычит. А дядя сверху говорит:

– Что ты, дурашка? Это станция. Сейчас посмотрим.

Слез сверху и – к окну, а на окне тёмная занавеска, и ничего не видно.

Дядя её снизу подёргал, и она убежала вверх. А за окном свет, фонари. Люди бегают, и у нас в коридоре тоже затопали.

Мама мне говорит:

– Фу, какой ты скандальный!

А дядя говорит:

– Это станция. Хорошая станция. Это Бологое.

Мама меня к окну не пустила, а собачка влезла и смотрела. Я стал дядю спрашивать, что там видно, а мама сунула мне яблоко и говорит:

– Ешь и молчи.

Яблоко было страшно кислое, и я заснул.

Как мы в вагоне умывались

Я утром проснулся, а все уже встали. Мама меня одела, взяла мыло и полотенце и говорит:

– Пойдём мыться!

А поезд шёл со всей силы, и нас шатало так, что даже смешно. Как будто это нарочно. А это потому, что скоро идёт. Мы прошли в самый конец по коридорчику, а там дверка и маленькая комнатка – уборная. И умывальник там есть. Большой, фарфоровый, как корыто. А над ним кран, и никакой ручки нет.

А как снизу поддашь в кнопку, так из него вода сразу сильно-сильно. Только высоко. Мама меня держала, и я сам вымылся. А перед умывальником, на стенке, – зеркало, и видно, когда моешься. А в это время поезд стал останавливаться, и кто-то постучал к нам в дверь и сказал:

– Кончайте, граждане. На остановках нельзя.

Мама открыла дверь и говорит:

– А мы уже и кончили.

Как нам кофе принесли

Когда мы пришли в нашу комнату, я стал смотреть в окно и увидел, что мы стоим против дома. А перед домом – платформа. А сверху платформы – крыша. И люди ходят с чемоданчиками, с узелками. А дядя мне показывает:

– Вон, видишь, дяденька стоит. Это начальник станции. Он в красной шапке.

Я сказал:

– Почему?

– А чтобы его видней было. Как надо начальника, сейчас смотри: где красная шапка? А это всё – станция.

И дядя показал мне на дом. А там двери открылись, и из них вышли всё тётеньки, тётеньки, и все с подносами. На подносах стаканы. И скорей – к поезду.

Я говорю:

– Почему?

А мама говорит:

– Вот сейчас увидишь. Слезай-ка со стола.

И постелила на столик салфетку. Я только слез, слышу – сзади говорят:

– Кофею, чаю кому угодно?

– Бутерброды, пирожки, яблоки! Кому угодно?

И мама взяла себе чаю, мне – кофе. Это тётенька нам в вагон принесла. И бутерброды мама купила: мне с колбасой, а себе – с сыром. Дяденька тоже взял чаю. И собаке тоже купили бутерброд.

А мама говорит:

– Не копайся, пей скорей. Сейчас поедем.

А я не мог скорей, потому что собачка ходила на ножках, как человек, и лапками просила, чтобы тётенька ей бутерброд дала. А потом она съела бутерброд и стала у меня просить. Я скорей откусил кусок. А что осталось, хотел собачке дать.

А тётенька как крикнет:

– Инзол, тубо! Как не стыдно!

И собачка совсем под стол залезла. Я всё успел допить и доесть. Потом стаканы у нас взяли назад.

Я спросил:

– А когда Москва?

Дяденька мне сказал, что скоро. И тут паровоз засвистел, и мы поехали.

Я стал смотреть в окно и ждать Москву.

А дяденька говорит:

– Вот ты вниз посмотри. Вон они, рельсы.

Как автомобиль хотел обогнать наш поезд

А там, внизу, рядом с нами шли всё время два рельса. И дядя сказал, что по ним тоже поезда ходят. Я смотрел на рельсы, и вдруг что-то страшно зафыркало, загремело, и у нас темно стало. Я со страху не успел заплакать, а в окне что-то замелькало, и мне сразу показалось, что на нас налетела страшная машина.

Дяденька меня схватил и говорит:

– Не бойся. Это встречный поезд.

А пока я хотел забояться, опять стало светло, и поезд мимо прошёл. Это он по тем рельсам пробежал, что рядом с нами.

В окно видно было поле, а дальше – деревья. А совсем близко – дорога, а по дороге бежал автомобиль. Мы скорей, и он скорей. Поезд ещё скорей, а автомобиль тоже скорей. А потом даже стал обгонять. И мне уже в окно не стало видно, так он скорей убежал.

Я сказал:

– Почему?

А дяденька говорит:

– Он хочет нас обогнать и впереди нас через нашу дорогу переехать.

А потом дяденька кричит:

– Смотри, смотри!

И я увидел домик, а потом дорога – прямо на наш путь. И дорога палкой перегорожена, очень большой. А за ней стоит автомобиль и ждёт. А перед палкой стоит дяденька, руку вперёд вытянул и держит жёлтую палочку.

Я закричал:

– Почему? Почему?

Что значит жёлтый флаг

А дяденька автомобилю рукой замахал и кричит:

– Не успели, не успели! Вот видишь: автомобиль хотел свернуть и переехать через наш путь. А сторож ему перегородил дорогу, а то автомобиль поедет через рельсы, а поезд на него наскочит и раздавит.

Я сказал:

– А почему сторож жёлтую палочку держит?

А тут мама говорит:

– Чего ты пристаёшь? Это не палочка, а флаг. Только он его смотал, чтобы не трепался.

А дяденька говорит:

– И вовсе не для того! А если флаг смотан – это значит, поезд может идти полным ходом. А если флаг распущен, болтается – значит, надо идти потихоньку.

А я всё смотрел вперёд и опять увидел будку, и там уже не сторож стоял, а тётенька, и тоже флаг держала, и опять замотанный. А потом я вдруг увидал: стоит какой-то человек, держит флаг, как дяденька сказал, что он болтается.

И мы пошли очень тихо.

Как переехали через реку

Потом я увидел: стоит красноармеец с ружьём.

Потом ещё один, тоже с ружьём. И вдруг перед окном – решётка из очень толстых рельсов. А за решёткой внизу я увидел: вода, и лодочки плавают.

Мама вскочила и говорит:

– Что, мост? Мост? Это мы через реку едем? Ах, как интересно!

А я сказал маме:

– А ты флаг не видала!

Внизу на лодочке ехали мальчики и махали нам руками. Я помахал, и дяденька тоже.

А я всё-таки сказал маме:

– Ты не видала, а флаг болтался. Оттого мы и поехали тихо.

А потом немного проехали, и мама говорит:

– А вон, гляди, речку-то как видно! А вон и мост.

А мост вот какой: он как ящик. Только весь из решёток и через речку лежит – с одного берега на другой. Только решётки железные, страшно толстые.

И он с концов не закрыт. Поезд с одного боку вбегают, а с другого выбегает – и уж на другом берегу.

Наш паровоз

Я смотрел в окно и вдруг увидел весь наш поезд. Дорога загибалась вбок, и мне стало видно наш паровоз. Он шёл впереди всех вагонов. Самый первый.

Длинный, чёрный. Впереди – труба. Только очень маленькая. Из неё пар. А сзади – будочка. А сам паровоз на красных колёсах. На очень больших, и паровоз их быстро вертит.

Инженер мне сказал, что в будочке машинист. Он захочет – может паровоз пустить самым быстрым ходом, так что только держись! А захочет – совсем остановит. Захочет – засвистит. И у него в будочке тоже ручка такая есть, чтобы весь поезд остановить, как у нас в вагоне. И ещё там другой дядя есть.

Он не машинист, а кочегар. Это значит, что он в паровозе огонь разжигает.

Там печка, и кочегар туда уголь кидает.

А за паровозом – большой чёрный ящик на колёсиках. Он большой, как вагон, и дядя сказал, что это тендер. Там уголь для паровозной печки и вода для котла.

Как нас семафор не пустил

Тут вдруг паровоз засвистел. Поезд начал останавливаться. Потом совсем остановился. А паровоз всё свистит, свистит. А в вагоне все заходили, выскочили в коридор, и все говорят:

– Что случилось? Что такое?

И все пошли по коридору к дверям. Мама тоже вскочила и тоже говорит:

– Не знаете, что случилось?

Я посмотрел в окно: из вагона люди выскочили, все глядят вперёд и пальцами показывают куда-то туда. Дядя-инженер тоже вышел из вагона, стал у нас под самым окошком и папироску закурил. Мама стала стучать в окно и рукою махать, чтобы он к нам шёл. Он и подошёл.

Мама спрашивает:

– Что, что там?

– Не волнуйтесь. Просто семафор закрыт.

Мама говорит:

– Страшно всё-таки. Наверно, что-нибудь случилось.

А дядя-инженер вдруг как рассердится и стал кричать:

– Чего страшно? Семафор – это столб такой. А наверху дощечка. Если дощечка стоит вбок – значит, ехать нельзя.

А я закричал:

– Почему?

– А потому, что на станции места нет. Там другой поезд стоит. Вот нам и показывают, чтобы мы подождали.

– Почему же паровоз свистит? – говорит мама. – Может быть, опасно?

– А он хочет, чтобы скорей пустили, вот и кричит. Свистком кричит.

Как один дяденька остался

Потом поезд двинулся. Тихонько-тихонько. И все стали влезать в вагоны.

А один дяденька не успел. Бежит, кричит. А поезд всё шибче.

Мама говорит:

– Вот теперь бы остановить поезд. Ручкой, ручкой!

И показывает дяденьке на ручку. Пусть он дёрнет, как тогда, чтобы поезд остановился.

А дяденька-инженер говорит:

– Нет, пусть теперь другой кто-нибудь. Я больше уже не хочу.

Вышел в коридор, а там уже кричат:

– Кондуктор, кондуктор! Человек остался!

Вдруг тоненьким свистком кто-то засвистел, как милиционер:

– Трю-у! Трю-трю!

Паровоз свистнул, и поезд остановился. Потом все глядели, как тот дяденька догоняет, и кричали:

– Скорей! Скорей!

А потом я видел: этот дяденька, красный весь, к нам пришёл. Очень бежал.

И говорит:

– Это главный кондуктор дал свисток, чтобы остановили, а то бы я остался.

Мама мне говорит:

– Ага! Вот видишь! Вот видишь!

А я вовсе никогда не выходил.

Потом я семафор видел. Рядом с нашей дорогой он стоял. Очень высокий, а наверху дощечка, как флаг, только она уже вверх смотрела. Это значит – можно проезжать, и мы приехали на станцию.

Как в тендер воду наливали

Я в окошко видел, как наш паровоз, с тендером вместе, по другим рельсам прибежал и стал против нас. А тут был толстый столб, а из него вбок труба, тоже очень толстая. И вдруг какой-то человек влез на тендер, потом поймал эту трубу, а она поворачивается, и он повернул её к себе, на тендер. И из трубы вода пошла. Это он воду в тендер наливает, чтобы потом её в котёл напускать. Для пара. Паровоз паром возит, потому он и называется паровоз.

А тётенька взяла собачку и говорит:

– Инзол, пойдём! Гулять, гулять, Инзол!

Прицепила цепочку, поправила бантик на собачке и пошла.

– Вы смотрите, не останьтесь, – говорит мама, – а то уедем без вас.

А тётенька говорит:

– Вон паровоз ещё воды набирает. Без паровоза не уедете.

А мама достала колбасу и булки, а потом дала мне конфет и позволила, чтобы я одну конфетку собачке дал.

Я всё боялся, что собачка с тётенькой останутся, и всё боялся, что паровоз свистнет. Потому что он ушёл уже от воды. Но потом ударили в колокол: бум!

И тут тётенька с собачкой пришла, и мы поехали.

Какие вагоны всякие бывают

И мы проезжали мимо красных вагонов. Они без окон. Только два маленьких окошечка под крышей. А посередине вагона – большие двери, как ворота. Эти вагоны не для людей, а для ящиков и для всяких мешков. И это товарные вагоны. Так инженер сказал. А потом совсем смешные были. Колёса как у вагона, а наверху лежит боком большущий бидон, как длинная бочка. Туда керосин наливают и возят.

Я сказал, что это бочки, а дядя-инженер сказал, что это цистерны. Я спросил: почему? А дядя говорит: потому что так называются, вот и всё.

А я всё шёпотом говорил:

– Нет – бочки, нет – бочки!..

И вдруг тётя, которая с собачкой, закричала:

– Ой, надо собираться! Сейчас Москва.

Мы приехали

Мама стала наши подушки завязывать. Инженер стал чемодан доставать.

Начали толкаться. Меня совсем в коридор вытолкнули. А в коридоре уже все стоят в пальто, в шапках, и чемоданчики в руках. Наш паровоз засвистел. И вдруг стало темно, как вечером. И поезд остановился.

Мама закричала:

– Алёшка! Какой несносный! Где ты? Опять потеряешься! – и схватила меня за руку.

Из коридора все пошли. А потом прибежали носильщики. Такие, как у нас там, на вокзале, в белых фартуках. И мы вышли на платформу.

Дядя-инженер говорит:

– Вот и Москва!

А я сказал:

– Это не Москва, а вокзал.

А дядя говорит:

– Ну да, вокзал. А сейчас Москву увидишь. Прощай, Алёшка!

И ушёл.

Как я видел машиниста

Мы с мамой очень тихо шли, потому что людей много. Это все из нашего поезда вышли. Мне ничего не было видно. А потом дошли до паровоза. Он стоял и шипел. А из паровозной будочки, из окна, смотрел машинист. Когда мы совсем подошли, я стал махать ему рукой, чтобы он увидел. А он не видел, потому что я маленький. Тут все стали, и нас с мамой совсем затолкали. К самому паровозу. Туда, где машинист. Паровоз очень шипел, а я всё равно со всей силы крикнул:

– Дядя машинист!

Он посмотрел вниз и увидел меня. Я стал махать рукой и закричал:

– Это я потерялся! Это про меня радио кричало!

А машинист засмеялся и тоже мне рукой помахал.

А паровоз – как бочка, чёрный, длинный. А труба совсем маленькая.

Я всё хотел, чтобы он свистнул, но он не свистнул.

Москва

Какое такси

Мы вышли из вокзала в Москву.

Люди все ходят, ходят, вещи несут из поезда.

А потом автомобильчики стоят, а дальше ещё большие автомобили, как вагоны. В них много людей насаживается. Автомобили гудят.

А потом рельсы идут прямо по улице, только совсем низенькие.

А по ним ходят вагоны, только без паровоза. Три штуки сразу, и они не гудят и не свистят, а звонят звонком. И тоже туда люди насаживаются с чемоданами и так просто, безо всего.

А там дальше дом стоит, очень большой, с башней. И от него ещё дома.

А наш носильщик говорит:

– Вам такси?

Мама говорит:

– Да, да! Такси.

Мы пошли за носильщиком.

А такси – это автомобиль. Можно сесть, и он повезёт, куда ты захочешь.

Мы с мамой сели. В автомобиле – маленькие диванчики. А впереди, тоже на диванчике, – дядя, который правит.

Мама ему говорит:

– Шофёр! Свезите нас – вот тут адрес.

И дала шофёру записку.

И вдруг в автомобиле что-то загудело, затряслось – это шофёр пустил машину. Автомобиль поехал, а кругом всё люди, и я боялся, что мы наедем. А наш автомобиль всё гудел, всё кричал гудком на людей. И мы не наехали.

Вдруг на нас стал наезжать вагон, и он всё время звонил.

Мама закричала:

– Шофёр, смотрите – трамвай! Остановитесь!

А шофёр говорит:

– Не волнуйтесь, гражданка!

И не остановил. А трамвай повернул и побежал по другим рельсам. Совсем вбок и вовсе не на нас.

А мама во все стороны оборачивалась и меня за руку держала так, что больно.

Как в Москве на улицах

Потом мы поехали там, где совсем узко.

Дома с двух сторон высокие: всё окошки, окошки. Кругом трамваи звенят, автомобили кричат гудками всякими.

И вдруг как сзади завоет!

Я думал – это ничего, а наш шофёр вдруг сразу вбок повернул, к самым домам, к тротуару, где люди ходят. И даже стал.

А это нас перегнал автомобиль, как маленький вагончик.

Он очень громко выл – на всю улицу.

Он белый, и на нём красный крестик.

Я закричал:

– Почему?

А шофёр обернулся ко мне и говорит:

– «Скорая помощь». За больным поехали. Там, в автомобиле, и кровать есть.

Вот ты себе голову разобьёшь, за тобой приедут и – в больницу.

И мы опять поехали.

Мы ехали, и нас нисколько не трясло. Потому что в Москве на улицах очень гладко. Будто пол, только чёрный.

Мама сказала, что это асфальт.

Потом я вдруг увидел: впереди нас едет бочка. Очень большая, как цистерна. И из неё сзади выливается вода и прямо назад и вбок брызгает. И поливает весь асфальт.

Я закричал:

– Ай-ай-ай! Как смешно! Вот и выбежит вся вода!

И стал смеяться. Нарочно громко. Вырвал у мамы руку и стал в ладоши бить.

А мама засмеялась и говорит:

– Фу, глупый какой! Это нарочно поливают водой. Чтоб пыли не было. И чтоб не было жарко.

Мы догнали бочку, и я увидел, что это автомобиль, а не бочка. А впереди тоже шофёр, как и у нас.

Светофор

Потом мы остановились, и все другие автомобили остановились, и трамвай остановился. Я закричал:

– Почему?

Мама тоже сказала:

– Почему все стали? Что случилось?

И встала в автомобиле. И глядит.

А шофёр говорит:

– Вон видите красный фонарик? Светофор?

Мама говорит:

– Где, где?

А шофёр пальцем показывает.

И наверху на проволоке, над улицей, мы с мамой увидели фонарик: он горел красным светом.

Мама говорит:

– И долго мы стоять будем?

А шофёр говорит:

– Нет. Сейчас вот проедут, кому через нашу улицу надо переезжать, и поедem.

И все смотрели на красный фонарик. И вдруг он загорелся жёлтым светом.

А потом зелёным.

И шофёр сказал:

– Теперь можно: зелёный огонь.

Мы поехали. А сбоку через нашу улицу шла другая улица. И там все автомобили стояли, и никто на нас не наезжал. Они ждали, чтобы мы проехали.

А потом ещё раз на улице горел красный фонарик, а я уж знал и закричал:

– Дядя, стойте! Красный огонь!

Шофёр остановил, оглянулся и говорит:

– А ты – молодчина.

Потом мы опять остановились, а огонька вовсе никакого не было. А только я увидел: очень высокий милиционер в белой шапке и в белой курточке поднял руку вверх и так держит.

Потом он рукой махнул, чтобы мы ехали.

Он как руку поднимет, так все станут: автомобили, трамваи и бочки всякие. И лошади тоже. Только люди могут ходить.

Милиционер – самый главный на улице. А потом мы приехали к дому.

Мы приехали в гостиницу «Москва»

Дом очень большой. Высокий-высокий. Шофёр сказал:

– Вот, приехали! Гостиница «Москва».

И мы с мамой туда пошли, а там сразу большая комната, как на вокзале.

А потом пошли в самый угол, и там дверь. Вдруг дверь отворилась, и оттуда вышли люди.

А потом мы с мамой туда вошли.

Там маленькая комнатка, совсем крохотная, как будочка. И там диванчик, и электричество горит. И туда вошёл с нами дядя. У него пуговики золотые. Он в коричневой куртке и штанах коричневых.

Он закрыл дверь, и мама сказала:

– Десятый этаж, пожалуйста.

А он говорит:

– Пожалуйста.

И ткнул пальцем в кнопку.

Там, на стенке, их много, как пуговики. Он только ткнул, комнатка тряхнулась. А в двери – окошечко, и видно, что мы поехали вверх.

Я испугался и схватился за маму.

А мама говорит:

– Не бойся – это лифт. Нас вверх поднимают.

А я всё равно боялся. Потом мы стали. Дядя открыл дверь и говорит:

– Пожалуйста.

Мама говорит:

– Скажите, лифтёр, а где наши чемоданы?

Он говорит:

– Не беспокойтесь. Принесут.

И лифтёр опять ушёл в лифт и запер дверь. А мы с мамой остались.

Как в гостинице

Комната большая-большая. Пол блестит, как лёд. И очень скользкий. И коврики на полу, как дорожки в саду. И цветы стоят на полу в больших горшках. Диваны. Кресла. И столики очень блестящие.

Я сказал:

– Мама, мы здесь будем жить? А где бабушка?

А мама говорит:

– Бабушка на даче. И чего ты орёшь? Здесь нельзя кричать!

И вдруг к нам подошла тётя в белом фартуке и стала с мамой говорить.

Башни

Мама сказала, чтоб я у окошка постоял, а она пойдёт с тётей. И они пошли к столику. Там, за столиком, ещё тётя сидела, и она писала. А я стал в окно смотреть. И сверху видно, что очень много домов, потому что всё крыши, крыши.

А совсем далеко – башня. Только она как из тесёмочек сделана. Всё насквозь видно. Я стал на башню смотреть, а мама пришла, и тётя в белом фартуке тоже пришла, и мама сказала, чтоб идти.

А я сказал:

– Почему башня? И почему она пустая?

Тётя сказала, что это радиобашня. Она из железных полосок, и она не для того, чтоб жить, а от неё вниз идёт проволока для радио. И это самое главное радио там. Это такое радио в Москве, что на весь свет может говорить. Потому и такая башня большая.

Мама сказала, что в Москве всё – самое главное и самые главные люди в Москве живут.

Я сказал:

– Где они живут?

Мама сказала:

– Я же тебе говорю: здесь, в Москве.

А тётя меня повела к другому окну и стала показывать ещё башни.

Только они совсем близко и каменные. А наверху они острые, и на самом верху у них звезда.

И тётя сказала, что в этих звёздах свет зажигают и я вечером увижу. Они красным светом светят.

И там стена. Она не прямо идёт наверху, а с зубчиками.

Тётя сказала, что за стеной Кремль.

Я сказал, что я хочу сейчас пойти. И сказал, что мы с тётей пойдём. Мы немного пойдём и сейчас придём.

Тётя сказала, что она сейчас не может, и чтоб я не капризничал, и что мы теперь пойдём к себе в номер. А потом мама поведёт меня на Красную площадь, и там я всё увижу.

Мама обещала, что правда пойдёт. И тоже сказала, что сейчас надо в номер. А я не знал, какой это номер.

Какой номер

И мы пошли в коридор. Там тоже коврик. По всему коридору. А по бокам всё двери, двери, и все они заперты. И я не знал, куда это тётя нас ведёт.

Потом тётя остановилась около одной двери и ключиком открыла её.

– Вот ваш номер, – говорит.

Мы вошли, а там маленькая прихожая, а потом комната. И в комнате всё блестит. Стол очень блестит. Пол тоже блестит, только немного меньше. Там диванчик есть. И кресла есть. И стоит ящикек, и там радио. Потом на столе лампа, и на потолке лампа. А около кровати тоже лампа, на мамином столике стоит. И ещё стол с чернильницей. А на стене картинка. Нарисовано, как на парашюте летают. Мама заперла дверь и сказала:

– Ну вот, тут мы будем жить.

Как я купался и что потом сделал

И я стал радоваться и залез на кресло. А мама не дала и сказала, что нужно мыться. Схватила меня за руку и повела в прихожую. А там двери, а потом комнатка. Там умывальник лучше, чем в вагоне. И ванна. Мама пустила в ванну воду, и сразу пошла тёплая вода. И брызгаться можно сколько угодно.

Потому что пол каменный. И там висело ещё мохнатое полотенце. А наверху горело электричество. Я долго купался в ванне и брызгался, как хотел. И начал петь. А потом мама меня одела в чистенькое и сама ушла в ванну купаться, а я стал нашу комнату смотреть. И вдруг вижу: на стене, у самой двери, беленькая дощечка, а на ней чёрненькие картиночки, одна под другой.

На одной чёрный человечек несёт чайник, а на другой человечек несёт чемодан.

А ещё на одной тётя. Она со щёткой. А против человечков – чёрные кнопочки, как пуговочки. Я попробовал верхнюю кнопочку, совсем немножко. Я самую чуточку пихнул её. А потом скорей на кресло сел. Вдруг что-нибудь будет?

Потому что я кнопочку пихнул. Я посидел немножко и уже думал, что ничего не будет.

А вдруг в дверь постучал кто-то. А мама в ванне плескается. В дверь ещё сильнее постучали. Мама голову из ванной комнаты высунула и кричит:

– Кто там?

А оттуда дядя какой-то говорит:

– От вас звонили?

Я совсем к окну побежал и стал в окно глядеть.

Мама говорит:

– Это, должно быть, ошибка.

А дядя из-за двери говорит:

– Не может быть ошибки. Над вашей дверью свет горит.

Мама сказала:

– Ах! Ах! Это Алёша, наверное.

И закричала:

– Тогда принесите, пожалуйста, чаю на двоих!

А когда вышла из ванны, прямо ко мне:

– Ты что это распоряжаешься? Куда ты звонил?

Тогда я показал на человечков и сказал, что я нечаянно.

Мама говорит:

– Не вздумай здесь всё хватать: ты не дома. Какой ты несносный!

Как мы чай пили и про звонок

Потом опять постучали, и входит дядя с подносом, и с чайником, и со стаканами. Только не чёрный, как на картинке, а на нём всё белое надето. Он постелил на стол скатерть и поставил чай. А потом говорит:

– У нас, гражданка, ошибки быть не может. Вот, пожалуйста.

И пошёл с мамой в коридор. Я тоже побежал смотреть.

У нас над дверью дядя показал фонарик. Он – как длиненькая коробочка.

Если кнопку надавить, так фонарик зажигается.

Дядя и говорит:

– Вот вы кнопку надавите, а мне сразу видно: фонарик загорится, и я знаю, куда меня зовут.

А потом мы опять пошли в нашу комнату, и дядя говорит:

– Если верхнюю кнопку надавите, где вот человек с чайниками нарисован, так я приду.

Я – номерной. Могу вам чай принести, завтрак, кофе или чего вам захочется. А вот если эту, где с чемоданами, так швейцар придёт вам вещи вынести. А где женщина со щёткой, если надавить кнопку, так придёт девушка комнату прибрать.

И опять говорит:

– Ошибки, гражданка, быть не может.

Мама говорит:

– Это ребёнок позвонил. А я мылась. Такой шалун!

Потом номерной ушёл, а мы с мамой стали пить чай с нашей колбасой и с нашими конфетами.

Красная площадь

Мы пили чай, а я всё говорил, что больше не хочу. А хочу, чтоб идти, где Красная площадь и где башни и звёзды наверху.

Мама сказала:

– Успокойся, пожалуйста. Успеешь.

А я не стал больше чаю пить и тихонько говорил:

– Пойдём! А я с той тётей пойду!

Мама рассердилась и сказала:

– Фу, несносный какой! Чаю нельзя напиться.

А мама вовсе чаю уже не пила, а только яблоко ела.

Мама встала и сказала:

– Ну, ищи свою шапку. Куда ты её дел?

И мы стали одеваться и пошли опять по коридору, потом через большую комнату, где тётя за столиком сидит, и потом на лестницу.

И мы всё вниз шли, и там такие же большие комнаты. Только мы в них не заходили, а всё вниз по лестнице. И потом на улицу.

Мама спросила у одного военного, где Красная площадь. Он показал, как идти. И мы очень скоро пришли.

А Красная площадь большая-большая. И там эта стена с зубчиками и башни.

На одной башне часы высоко приделаны. У них стрелки золотые, и часы написаны тоже золотыми буквами.

Мама сказала, что это самые главные часы. Они звонят.

И часы вдруг как зазвонили: бам! бам! – на всю площадь.

Мама сказала:

– Вот слышишь? Это часы звонят. Сейчас двенадцать часов. Вон обе стрелки вместе и вверх глядят.

Я смотрел на часы, а они звонили.

А потом я увидел домик. Он очень блестел, потому что очень гладкий, такой гладкий, что я думал – он мокрый. А он не мокрый, он так заглажен. Он каменный, и я думал, что это как из кубиков построили. Он очень красивый.

Мама сказала, что этот дом называется Мавзолеем. И там никто не живёт. А что Ленин умер, и его туда положили, и можно посмотреть, как он лежит.

Я сказал:

– Почему положили?

Мама сказала, что если кто умрёт, так его похоронят, и больше не увидишь. А что Ленина любили и хотели, чтоб всегда его видеть. Его не стали хоронить, а положили в Мавзолей.

Я сказал, что хочу посмотреть на Ленина. Мама тоже сказала, что хочет.

Мы пошли к Мавзолею. Там дверь. И около двери стоят два красноармейца.

Они с ружьями. Только они ни в кого не целятся. Ружья у них на земле стоят, они только держат немного, чтоб не упали. Мы с мамой не боялись и совсем близко подошли.

Там ходил дядя-милиционер. Мама его спросила, можно ли посмотреть Ленина. Милиционер сказал, что сегодня нельзя.

А я сказал:

– Почему нельзя?

Дядя-милиционер сказал, что сегодня выходной день и что в выходной нельзя. А завтра будет можно, и всегда можно. Только когда выходной – нельзя.

Мы с мамой дальше пошли, мимо стены, которая с зубчиками.

И я стал смотреть, где звёзды. Они высоко-высоко – на башнях, на самом верху. Я две видел. Они красные и блестят. Только они не горели, потому что там лампочки не зажгли. Там зажигают, когда темно.

А за стеной очень большой дом.

И ещё там дома всякие есть.

И это Кремль.

Потом мы пошли домой.

Как тушили пожар

Мы пришли к нам в номер.

Мама села письмо писать, а мне дала очень большое яблоко, чтоб я сидел и ел.

И мама сказала, чтоб я ничего не говорил. Потому что она тогда писать не может.

А окно у нас было открыто. И вдруг на улице как загудит! Как зазвонит!

И что-то завывло страшным голосом: ву-у-у-у!..

И потом: дилинь-дилинь, дилинь-дилинь!

И я вскочил, и мама вскочила.

И мы в окно увидали: на улице стоит милиционер, руку вверх держит. И на улице всё остановилось: и трамваи, и автомобили, и велосипеды. И ещё трамвайчики, которые без рельсов ходят, а прямо по асфальту. И ещё большие автомобили, которые – как вагоны. И ещё автомобили, на которых мешки возят и всякие ящики. Все стоят, а милиционер не пропускает. Все перед ним стоят, а сзади у него на улице пусто.

Мама говорит:

– Это что-то случилось.

А это не случилось, а это пожарные едут.

Они на красных автомобилях. В золотых касках. И едут со всей силы. И звонят в колокольчик.

А потом поехала та самая карета, которая больных подбирает.

Мама говорит:

– Смотри, смотри: «Скорая помощь» поехала! Наверное, там несчастье и пожар.

А пожарные остановились около одного дома, и у них из автомобиля стала лесенка выростать. Она высовывалась всё выше и выше. И по ней пожарный полез на дом.

И вдруг из этого дома, прямо из окошек, стал выходить дым. Очень чёрный. А потом – огонь.

Я стал бояться и стал кричать.

А мама говорит:

– Ничего, ничего. Сейчас потушат. Пожарные залиют водой. Вон смотри: уже заливают.

И вдруг снизу вода полетела из трубы вверх, прямо в окна.

Мама говорит:

– Вот видишь, пожарные из трубы заливают.

А пожарные стали ещё из одной трубы воду лить. И ещё из одной. И ещё две лестницы поставили.

Как пожар кончился

Мы с мамой смотрели, как они тушат, и вдруг к нам кто-то в дверь стал стучать.

Мама говорит:

– Войдите!

И пошла отворять.

Пришёл какой-то дядя незнакомый и стал просить, чтобы мы ему пожар показали. А то от него не видно.

Дядя сказал, что очень большой дом горит и очень сильный пожар.

А пожарных приехало много-много, и они уже двух мальчиков вытащили из дома. И одну тётю. И по лестницам снесли вниз. А то бы они все сгорели. Один мальчик обжёгся, только не очень. И «Скорая помощь» увезла его в больницу.

Там его лечить будут. Он ручку обжёг.

А потом огонь перестал, а только один белый дым шёл из окон.

И милиционер пустил трамваи ехать. А их много стояло. Целый поезд.

Длинный-длинный.

Дядя говорит:

– Ну, уже потушили.

И ещё говорит:

– Извините.

И ушёл.

А я всё не хотел с окна сходить и смотрел в окно, как дым идёт.

Мама говорит:

– Ты ещё в окно вылетишь. Сейчас же сойди.

А потом вот что было: мы с мамой пошли, и я не знал, куда.

Мы опять на лифте ехали, и мама сказала лифтеру:

– В самый низ, пожалуйста.

И мне опять было страшно на лифте, потому что когда вниз едешь, то кажется, как будто немножко падаешь.

А потом лифтёр открыл двери, и мы с мамой пошли на улицу.

Все пожарные уже домой ехали, и не очень скоро. Это на пожар они со всей силы едут, а то всё сгорит, пока доедут. А домой они понемножку едут.

Метро

Как под землёй ездят

Мы с мамой посмотрели на пожарных и на трамваи, которые без рельсов ходят, а прямо по асфальту.

Мама сказала, что такие трамваи называются троллейбусы. У них колёса, как у автомобилей, резиновые.

Я говорю:

– Почему без рельсов?

А мама говорит:

– Это что – без рельсов! Тут и под землёй трамваи ходят.

А я сказал:

– Под землёй нет, там земля.

А мама говорит:

– А ты в погреб ходил? А погреб тоже под землёй. А в Москве большой-большой погреб вырыли. Длинный-длинный. И с одной стороны вход, и с другой стороны вход. А в этом погребе положили рельсы и пустили трамвай. Он от одного входа до другого бежит. В один вход люди войдут, на трамвай сядут. Он побежит под землёй и добежит до другого входа. А там лестница.

Люди из трамвая выйдут и пойдут по лестнице вверх и выйдут на улицу. Вот давай сейчас поедem.

А я говорю:

– Не хочу.

Мама говорит:

– Почему? Что за глупости!

А я говорю:

– Там темно и земля.

А мама не стала слушать и спрашивает у тётки:

– Скажите, где метро?

Тётя показала пальцем на наш дом, где наша с мамой комната.

А мама говорит:

– Да, да, вижу. Спасибо!

Как я ездил в метро

Мы с мамой пошли и вошли в дверь. Там большая комната, и стоят будочки.

А в будочках окошечки. И люди подходят и билеты покупают. Мама тоже купила билет, и мы пошли вниз по лестнице. И все люди тоже пошли по лестнице вниз.

Я думал – сейчас земля начнётся и будет погреб. Тогда я не пойду и начну плакать, и мама всё равно назад пойдёт. А там земли не было, а был коридор. Только очень широкий и очень белый.

Электричество горит, лампы большие, и много-много, и стенки блестят. А пол каменный, жёлтенький и тоже очень гладкий. А земли никакой нет.

А потом все пошли к лестницам. И когда мы с мамой подошли, мама стала и забоялась. Там пол бежит вперёд, прямо на лестницу. Один дядя шагнул на этот пол; только стал, так и поехал.

А одна тётя подошла к маме и говорит:

– Вы не бойтесь! Сразу шагайте! Раз!

И дёрнула маму за руку. Мама шагнула и меня потянула. И мы поехали.

А пол, где мы с мамой стояли, опустился, и вышло, что мы стоим на ступеньке, а тётя, что нас дёрнула, – на другой ступеньке. И ступеньки едут вниз. И впереди тоже ступеньки, и на них стоят дяди, и тёти, и ещё мальчики.

И все едут вниз на ступеньках. А один дядя не захотел просто так ехать, а ещё сам побежал по ступенькам.

А когда мы приехали, ступеньки опять стали как пол. И мы на этом полу поехали вперёд.

Тут мама меня схватила на руки и прыгнула на настоящий пол. Он не ходит, а стоит. Это мы приехали на подземный вокзал. И всё равно земли там нету, а очень большой вокзал. Очень светло. Люди ходят. И мы вышли на платформу. Там тоже электричество горит. И очень много людей.

А трамвая не было: он ещё не пришёл.

На платформе к самому краю милиционер не пускает ходить, потому что можно упасть. Там, внизу, рельсы, и можно ушибиться. Вдруг загудело. Я посмотрел, что это гудит, а там – круглые ворота, а в воротах темно. Я думал – там, наверное, погреб. А оттуда трамвай выскочил – это он и шумел – и подбежал к самой платформе, очень длинный. Он стал.

Мы с мамой подошли, и вдруг двери сами разошлись, и стало можно войти.

Там диваны, электричество горит, и всё блестит, как серебряное. Потом двери сами стянулись и закрылись. И мы поехали.

Я в окно смотрел, и всё равно земли никакой нет, а белая стена, и все лампочки горят. А потом мы остановились, двери опять открылись, и мы с мамой вышли. И там опять вокзал. А потом по лестнице пошли вверх и вышли на улицу.

Зоосад

Как мы ездили в зоологический сад

Мама говорит:

– Вот я и не знаю, где мы.

И стала спрашивать у одного дяди, как нам дальше ехать. Дядя маме рассказал. И мы с мамой сели в трамвай. И мама сказала, что мы сейчас поедem смотреть диких зверей.

А я спросил:

– А они нас не заедят?

Все кругом засмеялись, и одна тётя незнакомая сказала:

– Они в клетках сидят в железных. Они не могут выскочить. Там есть маленькие лошадки. Попроси маму, она тебя покатает.

Как мы в зоосад приехали

Мы в трамвае не очень долго ехали. Нам сказали, что нам скоро выходить.

Мы пошли вперёд, чтобы выходить. И все нас спрашивали:

– Вы у зоосада выходите?

Это потому, что они тоже хотели выходить. А если мы не выходим, так чтобы их вперёд пустить. Там, в трамвае, очень много народу было. И надо пропускать, кому выходить. Нам надо было выходить, и нас пропускали. Один дядя даже сказал:

– Давайте, гражданка, я вам мальчика вынесу.

И он меня вынес. Мама сказала «спасибо» и взяла меня за руку. И мы пошли в зоосад. Там стенка. И на стенке стоят звери. Только они не живые, а сделанные. И надо брать билет. Там в стенке окошечки, и в окошечки дают билеты.

А потом надо идти в ворота. А там дальше сад.

Пеликан

Мама стала всех спрашивать:

– Где слоны? Где слоны?

А я сказал маме:

– Почему слоны?

Мама сказала:

– А вот потому. Иди скорей.

А там была вода. Прямо целый пруд. И там плавали птицы. И по берегу ходила одна птица. На маленьких ножках и очень толстая. У ней клюв очень большой. И под всем клювом кожа висит, как мешок.

Я закричал:

– Ой, кто это? Кто это?

Мама сказала:

– Не знаю, идём. Это птица.

А один мальчик проходил и сказал:

– Это пеликан. Он клювом рыбу ловит и в этот мешок под клювом складывает. А потом ест.

Я маму спросил:

– Правда, пеликан?

Мама сказала:

– Правда, правда! Идём.

Орёл

А потом я не захотел идти, потому что очень скоро и потому что я за решёткой увидал очень большую птицу.

И я стал кричать:

– Мама, вон какая птица!

И я стал показывать на эту птицу. У ней на клюве, на конце, – крючок. А на лапах – очень острые когти. Она коричневая и немного чёрная. И я тянул маму, чтоб к ней идти. Мы совсем близко подошли.

Эта птица сидела на большом камне и лапами держала сырое мясо. Она клювом отрывала кусочки и потом на всех глядела и ела мясо. Она очень сердито глядела. И все говорили, что это орёл. И что это самая главная птица. Потому что она всякую птицу может победить и заклевать. И что она маленького барашка может унести и даже маленького мальчика унесёт. И две такие птицы могут даже большого человека забить. Они только сырое мясо и едят. Они хлеба не станут есть. Они очень высоко летают и сверху смотрят, кого им заклевать. И всяких птичек хватают, и зайчиков тоже. А этот мальчик, который раньше нам встретился, там тоже стоял, и он про орла много рассказывал. Он сказал, что про всех зверей знает, потому что он в зоосаде учится. Их много, таких мальчиков и девочек.

Они за зверями тоже смотрят. И они про зверей всё знают. А мама ему сказала:

– Ты в школе учишься, а не в зоосаде.

А он сказал, что он в школе учится всему, а про зверей в зоосаде учится.

Дикобраз

Вдруг я услышал, как один дядя закричал:

– Вон он, дикобраз! Вон, вон, гляди!

Я сказал немножко громко:

– Мама, вон кричат «дикобраз». Хочу дикобраза!

А мама сказала:

– Это вот про тебя кричат. Ты скандалишь, ты и есть дикобраз-безобраз.

А я сказал:

– Мама, все туда смотрят, в клетку. Пойдём.

А потом стал говорить:

– Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста!

И мы пошли к этой клетке. И вовсе не про меня дядя говорил, что дикобраз, а там, в клетке, сидел дикобраз. Из него растут, прямо как прутья, такие иголки. Они острые. Его ни за что нельзя погладить. А впереди у него мордочка. И носик кругленький. И на мордочке иголок нет, а волосики.

Мама на дощечке про него прочитала. Мама сказала, что он живёт в жарких странах.

В клетке у дикобраза был домик, и там, в домике, другой дикобраз лежал.

А потом дядя, который кричал про дикобраза, говорил, что эти колючки очень могут колоть. Он сказал, что сам видал дикобраза. Он хотел его поймать. А дикобраз побежал скорей к ямке и совсем голову в ямке спрятал. А колючки все на дядю выставил, и его никак взять дядя не мог, потому что колючки очень острые и они во все стороны торчат.

А когда мы с мамой дикобраза смотрели, он колючек не выставлял, а их все назад держал. Он совсем небольшой. Он как маленькая собачка. У него мордочка очень добрая.

Я маму спросил:

– Мама, дикобраз хороший?

Мама сказала:

– Ну, вот сам видишь, какой.

А я сказал:

– Хороший, хороший!

Мама сказала, что надо скорей к слонам, и мы пошли.

Как я катался на маленькой лошадке

Мама опять стала всех спрашивать:

– Где слоны?

Нам сказали, чтобы мы дальше шли. А дальше был заборчик, а за заборчиком бегала маленькая лошадка. Она совсем маленькая. Это детская лошадка. Эта лошадка возила повозочку. Повозочка очень маленькая. И в повозке сидели две девочки маленькие и ещё мальчик, немножко побольше.

Мальчик вожжи держал и правил. Я стал радоваться и стал в ладоши хлопать и кричать:

– Ай, ай, какая лошадка!

И я кричал, что хочу на этой лошадке ехать. А потом ещё пробежала лошадка, тоже с повозочкой. Только у этой лошадки уши были очень длинные.

Я стал кричать:

– Какая смешная!

Мама сказала, что это я смешной. Потому что это не лошадка, а ослик. У них всегда уши длинные. И хвост у них не из волос, а как верёвка, только на конце кисточка из волос.

И эти ослик и лошадка бегали кругом за заборчиком. И возили мальчиков и девочек. А у лошадки и ослика ещё звоночки были прицеплены. Лошадка бежала и звонила. Я стал маму просить, чтоб покататься непременно на этой лошадке.

Мама сказала:

– Я не знаю. Может быть, не пустят.

А тут один дядя стоял. Он сказал:

– Это для всех детей. И надо купить билет.

И сказал:

– Идёмте, идёмте. Я вас провожу.

И даже взял меня за руку.

Мама сказала:

– Ах, я не знаю. Я очень спешу!

А мы уже пришли, где можно к лошадкам пройти. И там стоял дядя, и он билеты давал. И там этот ослик стоял. И дядя, который билеты давал, говорит:

– Ну, давай я тебя посажу.

А я сказал:

– Не надо меня сажать. Я на ослике не хочу. Я хочу на маленькой лошадке.

А он сказал:

– Ну, тогда жди.

А лошадка мимо нас проехала и опять поехала вокруг. Потому что это ещё те девочки катались. Я смотрел, как лошадка ножками бежит. Она прямо как игрушечная. И головка у ней тоже маленькая.

Пусть папа мне такую подарит, я её очень любить буду. Я бы с ней вместе спал, и она бы по комнате у меня ходила. Я бы её гладил. Я бы ей всё есть давал. Я бы её целовал. И я бы на неё верхом сел и поехал бы с саблей. Тогда бы все мальчики боялись меня.

Я всё смотрел на лошадку, как она к нам подбегала. А когда она до нас добежала, мальчик, который правил, сказал лошадке «тпру», и она стала.

Девочки стали вылезать, и мне мама сказала, чтоб я садился. А я сказал, что хочу сначала погладить лошадку.

Она была как раз с меня ростом. И я её по спине погладил. А она головой стала трясти. И я ей немножко шею погладил.

А мальчик, который правил, мне крикнул:

– Не бойся, она не кусает!

И я лошадке мордочку погладил.

Мама сказала, что у ней была собака больше, чем эта лошадка. А дядя, который билеты давал, сказал, что это пони и что она, хоть и такая маленькая, всё равно очень сильная и ей уже много лет.

Потом этот дядя посадил меня в повозку на скамеечку. А напротив посадил одну девочку. И мама мне всё говорила, чтоб я держался.

Мы поехали, лошадка затопала, и звоночки зазвонили. А эта девочка так обрадовалась, что закричала очень тоненько. И я тоже закричал, потому что это очень хорошо – как мы поехали. И все на нас из-за заборчика смотрели. И как девочка кричит, смотрели.

И мы проехали мимо мамы, и я ей рукой махал. Она мне кричала:

– Держись, Алёшка! Держись!

А мальчик, который правил, сказал:

– Она и большого человека везти может. Она очень сильная.

И что это ничего, что она, как собака, ростом.

И мы ещё раз мимо мамы проехали. А девочка не стала кричать, а взяла меня за руку, и мы стали руки качать и говорить:

– И! И! И!

И мы теперь приехали к моей маме, и к девочкиной маме, и где этот человек с билетами. И нас с повозки сняли. Я ещё хотел лошадку погладить, а мама сказала, что нужно скорей.

Мишки

И мы пошли. А я вдруг увидел опять решётку. Очень большую и очень высокую. Там стояло дерево, только без листьев, и на нём живые мишки.

И я закричал:

– Мама, мишки!

Мама сказала:

– Потом.

А я сказал:

– Не потом! Не потом!

И стал маму тянуть, где мишки, и стал кричать:

– Мама, пойдём! Мама, пойдём!

И все стали на нас глядеть. Мама сказала:

– Фу, какой скандальный!

И сказала, что так мы никогда до слонов не дойдём. А она всё-таки пошла со мной, где медведики. Они были маленькие, как собачки, потому что они ещё дети.

Они лазили по этому дереву, которое у них стояло. Они на дереве играли и кусались. Только не в самом деле, а немножко. И один хотел другого вниз стянуть. Он его лапой хватал за ногу. А на лапах у них когти, чёрные и длинные. А сами мишки коричневые, совсем как мой мишка.

Они очень скоро лезут по дереву. Они когтями прямо как кошки цепляются.

А потом я увидел там ещё двух мишек. Они тоже хотели на дерево лезть, а те мишки их не пускали и очень смешно кусались. И все смеялись.

И мама тоже смеялась.

А один мишка побежал, и я стал смотреть, почему он побежал. А там были две серенькие обезьянки. Они совсем как человечки. Только на них серая шерсть, как на кошках. А на лице шерсти нету. И на ушках тоже. Только лица у них, как у старушек. Это мишка к ним бежал, чтоб их лапой достать. А они вскочили на решётку и полезли наверх.

Они ручками и ножками хватались за решётку – у них на ножках пальчики, как на руках. Они в кулак их могут зажать. И всё, что захотят, они ногой могут хватать.

Потому им так ловко лазить: как на четырёх руках. Мишка потянулся по решётке и не мог достать. А я испугался, что он за ними полезет и их закусает. Он по той решётке не мог полезть, потому что тоненькая. А он по толстой полез. Он очень хорошо полез. Он тоже и руками и ногами лез. И потом вбок лез. Только он так скоро не может, как обезьянки.

Я всё думал, что обезьянки, может быть, человечки, и сказал маме:

– Они, может быть, немножечко человечки?

А мама сказала:

– Не говори глупостей! Это просто мартышки такие.

И потом вдруг туда пришёл тот самый мальчик, который нам про орла рассказывал. И все мишки к нему побежали.

Я хотел ещё на мишек смотреть, а мама сказала:

– Ну, идём к слонам. Так мы никогда не дойдём.

Зебра

Мама очень скоро пошла. И вдруг она сама сказала:

– Ах, какая!

И стала. А это была за решёткой лошадь. И я думал, что на ней одеяло нашито. Потому что на ней жёлтые и чёрные полосы. А мама сказала, что никакого не одеяло, а это у неё шерсть сама так растёт. И сказала, что это зебра. Мама даже сказала:

– Ай, надо им дать поесть!

Их там две было. А они вовсе не хотели есть. Они даже на нас не смотрели. А я на них смотрел. И я потому смотрел, что они очень красивые. У них волосы стоят на шее, как щётка.

А мама вдруг сказала:

– Ах, да! Слоны!

Как мы завтракали

Только мама забыла, куда идти.

Тут была скамейка. И мама вдруг села и сказала:

– Ты не устал?

Потом сказала:

– Что ж ты бледный какой? Ты, может, есть хочешь?

Я сказал, что хочу. Мама стала всех спрашивать, где буфет. И все стали показывать, куда идти. Мы очень немного шли и увидели веранду. И пошли на эту веранду. А там стояли столики и стулья. И там сидели, и ели, и пили чай.

Мы с мамой тоже сели у столика. И потом пришла тётя в белом фартуке, и мама сказала:

– Дайте ребёнку стакан молока и, если можно, яичницу.

А маме чтоб сосиски дали.

Я сказал, что я тоже лучше сосиски буду. А мама сказала, чтоб я не капризничал. И мне принесли молока и яичницу. И ещё мама спросила булочек. Я всё ел и слышал, как звонят звоночки, потому что это лошадка бегала и возила детей кататься. А я уже катался и знаю.

А потом около нас сели две тётки и сказали, чтоб им дали мороженого. А я стал маме говорить тихонько, что я тоже хочу мороженого. А мама сказала, что у меня живот будет болеть. А я сказал, что «не будет, не будет». И стал очень просить и хотел плакать.

Мама сказала:

– Фу, какой! Я с тобой больше никуда не пойду.

И сказала тётке в фартуке, чтоб дала мне мороженого. И мне дали. Маме тоже дали мороженого. Я всё своё съел. А мама всё мяла ложечкой, и у ней растаяло.

Мама скорей заплатила деньги и сказала:

– Ну, пойдём домой. С тобой прямо невозможно.

Я видел пионеров

Мы опять на трамвае ехали.

И вдруг трамвай остановился, и все стали смотреть в окно. Я тоже стал смотреть. А мама меня держала и говорила, что я хочу упасть. Ну да, как раз упасть! Ничего не упасть, а там впереди, прямо по улице, шли мальчики и девочки. Они шли, как красноармейцы. Они в белых рубашках, и у них красные галстуки у всех на шее. И ещё в трубы трубили очень громко.

Все стали говорить:

– Пионеры идут! Пионеры идут!

А потом они флаг несли. Это мальчик один нёс, а около него шли девочка и мальчик. И у них были ружья. А потом немножко никто не шёл, и вдруг пошла музыка.

Я закричал:

– Мальчики играют! Мальчики играют!

А они очень хорошо играли. Только они были не в белых рубашках, а в синих. А потом опять пошли мальчики и девочки в синем. Они тоже шли, как красноармейцы. И у них тоже были красные галстуки на шее. А мама взяла и потянула меня с окна, потому что сказала, что я выпадю. А какой-то дядя стал вместо меня смотреть и загородил всё окно.

А потом трамвай пошёл. И мы приехали в нашу гостиницу.

Как мы опять в зоосад пошли

А у меня немножко живот болел. Только я маме ничего не сказал, потому что я боялся, что мама не возьмёт меня в зоосад ещё раз.

Мама говорила:

– Вот видишь, как с тобой! Вот слонов и не видали.

А я сказал:

– А мы ещё пойдём.

Мама сказала:

– С таким скандальным мальчиком я не хочу ходить.

И пошла напускать в ванну воду.

А когда я ложился спать, я просил маму, чтоб она дала мне мишку спать со мной. И я стал мишкой ходить по постели, как те мишки в зоосаде. И тоже делал, чтоб он лазил.

А мама сказала:

– Теперь спать не будешь. Тебе нельзя в зоосад ходить.

Я мишку спрятал под одеяло и потихоньку с ним кусался. А потом заснул.

А когда я встал и потом когда чай пил, вдруг мама говорит:

– Не копайся! Кончай скорей. Мы сейчас едем.

Мама стала надевать шляпу, и мы очень скоро пошли. Мама сказала, что мы прямо едем слонов смотреть. И мы поехали в зоосад.

А в зоосаде мама взяла меня за руку и сказала:

– Если ты будешь скандалить, я моментально вернусь назад. Так и знай.

И мы очень скоро пошли. Я даже бежал, потому что мама очень скоро шла.

И мы пришли, где слоны.

Слоны

Я увидал, что там земля идёт немножко вверх. И там стоит очень большой слон.

Он как неживой. Он сначала ничего не делал, так что я думал, что правда неживой. А он живой. Он хоботом стал крутить. Это у него из головы идёт хобот. И хобот до самой земли доходит. И он хоботом как угодно может крутить. И крючком загибать. И как угодно. Он набирал в хобот с земли пыль, и потом всю пыль выдувал себе на спину. И живот тоже обдувал пылью.

Я всё говорил:

– Почему?

А мне сказали, что это он для того, чтоб его никакие блохи не кусали.

У него волос нет, а прямо толстая кожа. И вся кожа в складках. А на голове у него большие уши. Уши такие большие, прямо во всю голову. И он ими трясёт и хлопает. А глазки совсем маленькие.

И все говорили, что он очень сильный и может хоботом автомобиль перевернуть. А если очень рассердится, ему ничего не стоит человека убить.

Он может хоботом человека за ногу схватить и о землю хлопнуть. Только он очень добрый.

А слон стоял, стоял да вдруг пошёл к нам. Он вниз к нам пошёл. А я немножко испугался. Вдруг он к нам придёт и начнёт нас всех хоботом убивать!

А он тихонько шёл. Ноги у него очень толстые, прямо как столбы. И на ногах пальцы, а не видно, а только одни ногти очень коротенькие.

И я думал, что это у него копыта маленькие торчат из ноги. А это ногти.

Он такой ногой может кого угодно стоптать.

И я стал бояться. И сказал маме тихонько:

– Я боюсь. Чего он сюда идёт?

А один дядя услышал, как я говорю, и сказал громко:

– Он боится, что слон на нас идёт! Ха-ха-ха!

И все стали показывать, что там кругом сделана дорожка. А она каменная.

И она вся в гвоздях. Там гвозди острым кверху стоят. Слон через неё перейти не может, потому что он себе ногу поколет. И он до нас не дойдёт.

Как слон купался

Меня поставили на заборчик, чтоб я увидал, как сделана эта дорожка. И я тогда увидал, что там внизу, за этой дорожкой, есть вода. И слон пошёл прямо к этой воде. Я думал, что он пить хочет, а он не пить. Он купаться хотел. Он в эту воду совсем залез. Так что только голова одна наверху была. И спина немножко.

А потом он стал хоботом набирать воду и её выливать себе на спину.

Прямо как пожарные пожар заливают. А потом я увидел, что ещё слон идёт.

Только он меньше этого. И мне сказали, что он небольшой, что он ещё мальчик.

И у него рядом с хоботом два белых зуба вперёд торчат.

Я сказал:

– Ай, зубы какие!

А все стали смеяться и мне кричать:

– Это клыки! Это клыки!

А я сказал:

– А почему у большого нет?

Никто ничего не говорил, только один дядя сказал, что тот слон – мама.

И что «вот у твоей мамы усов нет, так и у той слонихи клыков нет». У слоних клыков не бывает. А эта слониха взяла набрала воды в хобот да как дунет на нас водой! Так все и побежали.

Все очень смеялись, и я тоже.

Как слон пьёт

Потом прибежал дядя, который за слонами смотрит. Слониха прямо в него водой пустила, а дядя на неё кричал:

– Не балуй!

А потом маленький слон пошёл наверх. А там было большое корыто. В корыте была вода. Он стал набирать воду в хобот, а потом хобот в рот загibal и туда эту воду выдувал. Он так много раз сделал. И тогда напился.

Это его водой так поят. Ему в это корыто воду наливают. А я спросил, что ему есть дают. И все знали, что он ест. Все сказали, что он сено ест, что он ест картошку, и морковку ест, и сахар. А мяса он не ест. И он очень смирный.

А мама сказала:

– Смирный, смирный, а мне всё платье забрызгал!

Мама взяла меня за руку и повела. Мама говорила:

– Надо, чтобы платье просохло. Я не хочу ходить чучелой. Сядем тут, на солнце.

Мама села на скамейку и сказала, чтоб я тоже сел и не пылил, потому что к мокрому платью пыль прилипает.

Какой мальчик Петя

И вдруг подошёл мальчик и сказал:

– Здравствуйте!

А это – тот мальчик, который про птицу орла рассказывал.

Я тоже сказал:

– Здравствуй!

А мама ничего не сказала.

Мальчик спросил:

– Что, устали?

А я сказал, что не устали, а что это мама платье сушит.

Мальчик спросил маму:

– Можно, я с ним пойду, ему обезьян покажу?

А мама говорит:

– Не могу я пускать ребёнка с неизвестным мальчишкой.

А мальчик говорит:

– Я известный. Меня все здесь знают. Я – Петя.

Я сказал:

– Мама, он – Петя.

Мама сказала:

– Хоть Петя, хоть рас-Петя, а никуда ты не пойдёшь. И сиди, пожалуйста, на месте.

Какие слоны умные

А Петя взял и сел ко мне на скамейку. Он сказал, что мама, наверное, оттого такая сердитая, что её слоны вымочили. А это они не нарочно. Это они так играют: водой на всех брызгают. А слоны умные. Их научают, и они всякую работу делают: и брёвна таскают, и землю копают, и воду носят. Они даже гулять с детьми вместо няньки ходят. И смотрят, чтобы детей никто не обидел.

На слонах даже на охоту ездят. Сядут охотники ему на спину с ружьями, слон их везёт. А они сверху в самых диких зверей стреляют. Даже тигров стреляют.

А тигр очень страшный. И его здесь, в зоосаде, можно будет посмотреть.

Про хищников

Я сказал маме:

– Идём! Я хочу тигра смотреть.

А мама сказала, что она мокрая никуда не пойдёт.

Мама очень сердилась на слонов, что они её забрызгали.

Петя меня спросил, как меня зовут. Я сказал, что Алёшей и что ещё зовут Почемучкой – за то, что я всё спрашиваю: «Почему?» А я Пете не сказал «почему», а спросил про тигра – может ли он людей покусать.

Петя сказал, что не может, потому что тигр в клетке сидит железной. А то он не только людей, а лошадь может съесть. Даже быка может съесть.

Медведь на что сильный, а и медведя тигр тоже заест.

А я сказал:

– Как же его в клетку загнали, если он всех может заесть?

А Петя засмеялся и говорит:

– Они не здесь, они далеко живут. Их звероловы ловят. Они их в сети ловят. И очень боятся, когда их ловят. Тигр только и ест что сырое мясо.

А я сказал:

– Орёл тоже сырое мясо ест.

А Петя говорит:

– Все такие, кто без сырого мяса не может, – это всё хищники.

А я сказал:

– Хичники?

А Петя сказал:

– Не хичники, а хищники.

Я сказал:

– Ну да, которые сильные и кусачие. Они всех едят.

А Петя сказал:

– Это не то что сильный. Вот бык какой сильный, а он никого не ест. Он только траву ест.

А потом Петя закричал:

– Ну да! А слон? Он всех сильнее. А он вот мяса ни крошки есть не станет.

Мама сказала:

– И что за глупости! Собака мясо ест, а совсем не хищник.

А Петя сказал:

– Нет хищник. И собака хищник, и волк хищник, и лиса хищник, и кошка тоже хищник.

Мама казала:

– Сам ты хищник!

А Петя сказал:

– Я не хищник, потому что у меня зубы не такие. У хищника все зубы острые, и он зубами траву не может тереть, а я могу. И корешки всякие могу тереть. И зёрна могу перетереть. А у хищника зубы, как пила.

Мама сказала Пете, что он сам пила. И потом сказала:

– Ну, пойдём. Где твои хищники?

Про тигра и про льва

А я сказал, чтоб тигра идти смотреть.

И мы пошли с Петей. И я услышал, как очень громко кричит какой-то зверь. И я Петю взял за руку, чтоб держаться. А Петя сказал:

– Не бойся, это лев. Он в клетке – и не выскочит.

И вдруг я увидел большую клетку, а в ней ходил зверь, и у него волосы были до половины, как у Инзола. А сзади коротенькая шерсть. Только он очень большой и жёлтый, а не чёрный. И он очень сердито смотрел.

А все кругом стояли и не боялись, потому что он в клетке.

Я тихонько Петю спросил:

– Петя, это он?

А Петя сказал:

– Ты думаешь, тигр? Это лев. Он тоже хищник.

А у льва лапа на конце очень широкая, и там, на пальцах, когти.

Петя сказал, что лев как ударит быка лапой, так и убьёт. Он прыгает очень хорошо. Он так и насккивает прыжком. Напрыгнет и заест. Его тоже сюда привезли. Он живёт там, где всегда жарко. Он жару любит. Его на зиму в дом переводят, а то он зимой совсем замёрзнет.

Мама сказала:

– Ну, посмотрел льва, и идём дальше.

И мы пошли к другой клетке.

А там, я думал, что ничего нет. А Петя меня поднял и посадил на забор.

Там из толстого бревна загородка стоит. Это – чтоб не подходили к зверям, чтоб звери лапой не цапали. А когда меня Петя посадил наверх, я увидел, что в клетке есть зверь, только он лежал. И я думал, что это не зверь, а только кожа от него. Потому что прямо как ковёр.

И этот зверь весь в полосках. Жёлтых и чёрных. И зверь очень длинный. А голова у него, как у кошки. Только очень большая.

И Петя мне сказал:

– Вот это – он.

А это «он» и есть тигр.

А там около клетки ходил человек с метёлкой.

Он в клетку сунул метёлку и стал немножко мести. А тигр вдруг голову поднял и посмотрел. И на меня посмотрел. Он страшней, чем лев. А потом тигр встал на лапы. Я боялся, что он будет что-нибудь делать. А он стал тянуться, как кошка, потому что он спал. И потом зевнул.

Петя мне крикнул:

– Гляди, гляди, зубы!

А у тигра очень большие зубы. Прямо громадные. Они – как у меня пальцы, и ещё больше. Они белые и на конце острые.

А потом тигр стал ходить.

Он лапами не стучал, и я думал, что он кого-то ищет. А он никого не искал.

Петя сказал, что тигры всегда так ходят. Это – чтоб потихоньку подойти, чтоб не слышали.

Он так вот подойдёт, а потом сразу прыгнет.

А потом тигр подошёл к самой решётке, открыл рот да как сделает «кха!», так даже дяди большие немного назад отошли.

Мама сказала:

– Фу, какой противный!

А он не противный, а очень страшный. Он, наверное, укусить хотел и сердился, что не может. Оттого и сделал «кха». Это он пугал.

А Петя говорит мне:

– Что, Алёшка, испугался?

Я сказал, что испугался, только немножко.

Медведь

Мама сказала, что она хочет медведя посмотреть.

Мы пошли к медведю. Около него очень много людей стояло, и все говорили:

– Что, мишка? Жарко, мишка?

И кричали, чтоб он в воду лез.

Петя стал меня вперёд толкать, где видно. А мама боялась, что медведь может меня зацепить.

И мама говорила:

– Мальчик! Мальчик! Как тебя? Куда ты его пихаешь?

И один дядя, красноармеец, взял меня на руки, засмеялся и сказал:

– Гляди, вот он, мишка.

А там, в клетке, мишка ходил мимо решётки и на всех глядел. Он на собаку похож. Только он толстый. А глазки совсем маленькие, чёрненькие. И когти большие, как у тех медвежат. Он совсем не страшный.

Я сказал дяде-красноармейцу:

– Его, может быть, погладить можно?

А дядя-красноармеец сказал:

– Что ты, что ты, дружок? А вдруг он лапой цапнет? Он шутя цапнет, а без руки останешься. Он корову лапой ударит – весь бок вырвет. Вот он какой!

Он в лесу самый сильный зверь, дружок.

Этот дядя мне всё говорил: «Дружок, дружок».

А мама вдруг сказала:

– Ах, где это Алёшка?

А Петя сказал:

– Вот он где сидит.

Мама подошла и сказала красноармейцу:

– Что вы, что вы! Вам, может быть, тяжело?

А дядя-красноармеец сказал:

– Пустяки, гражданка. Пусть медведя посмотрит.

И крикнул:

– А ну, мишка, в воду!

И все стали кричать:

– В воду! В воду! Пошёл в воду!

А мишка вовсе не косолапый

Сзади мишки была вода. У него в полу как ванна, только большая. Он взял и влез туда. Только одна голова наверху была. И он глаза закрывал, потому что ему очень жарко было.

Мама сказала:

– Косолапый мишка.

А дядя-красноармеец сказал:

– Хороший косолапый! От него на лошади не укачешь. И на всякое дерево залезет, как обезьяна.

И я сказал, что я видал, как маленькие мишки на решётку залезли, да ещё по решётке вбок ходили.

И я тоже сказал:

– Вовсе не косолапый.

А мама вдруг говорит:

– Ну, знаешь, довольно! Пойдем-ка.

Меня дядя спустил, и мы пошли. Мама всех спрашивала, где обезьяны. И нам рукой махали, куда идти.

Большая обезьяна орангутанг

Мама меня спросила: может быть, я есть хочу. Я сказал, что не хочу, а она всё равно повела меня, где молоко пьют. Там домик стоит, можно молоко пить. И мама там мне пирожное купила. Я очень скоро съел, потому что хотел к обезьянам.

А когда мы пришли к обезьянам, то я думал, что там, в клетке, чёрный человек сидит. А это не человек, а такая большая обезьяна. Она называется орангутанг, и она не чёрная, а рыжая.

Она сидела на стуле, у ней был столик. И к ней пришла одна тётя и принесла ей чашку и ещё молочник.

Тётя налила ей из молочника в чашку, чтоб она выпила. А сама стала смотреть, как она будет пить.

Обезьяна взяла чашку и стала пить из чашки.

А потом тётя отошла немножко и отвернулась. И все стали смеяться, потому что обезьяна взяла молочник и прямо из молочника всё выпила. Тётя увидала и бранила обезьяну за это.

А обезьяна полезла потом наверх по верёвке. Там верёвка очень толстая была.

Висела с самого верха.

Обезьяна на самый верх по верёвке залезла и стала там верёвку отвязывать. Она сначала рукой отвязывала.

А потом стала ногой отвязывать, потому что у неё на ногах тоже руки. И она ими всё может делать. И всё равно не отвязала.

Она потом по верёвке вниз полезла, так я видел, как она ногами хваталась. Ногами в кулак верёвку зажимала. У неё лицо очень смешное, потому что у неё нос очень маленький, а рот шаром вперёд идёт. А кругом лица волосы, как будто всё борода.

Макаки

Мама сказала:

– Идём отсюда, там интересней.

А там была клетка, и в этой клетке были маленькие обезьянки. Они по всей клетке прыгали. Они так прыгали, что прямо через всю клетку. Я думал, что они летают. А это они не летают, а прыгают. Это они так играли, потому что одна обезьянка убегала, а другая её ловила. И другие тоже так играли. Их очень много было. И они кричали.

А я знал, какие это обезьянки: это макаки.

И все смеялись, потому что они весёлые и очень шалят. А потом я видел, как одна макака ручками всё волосики расправляла у другой макаки. А та ей давала голову, чтоб она скребла.

И все говорили: это она блох ищет.

А потом две макаки стали драться. Они ладошками дерутся. Только одна потом упрыгнула на решётку и ускакала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.